
Не злите моего
Т-рекса,
принц Локи

Вайлери Пилс

Не злите моего Т-Рекса принц Локи

«Автор»
2026

Пилс В.

Не злите моего Т-Рекса принц Локи / В. Пилс — «Автор», 2026

«Не злите моего Т-Рекса принц Локи» — захватывающая романтическо-фэнтезийная история, разворачивающаяся в загадочном магическом мире Юрского периода. В эпоху, когда судьбами вселенной правят заносчивые Боги Асгарда, а сила мага измеряется смертоносностью прирученного им динозавра, 18-летняя взбалмошная нимфа Скай совершает невозможное. На священном обряде «Принятия» вместо обычного ящера она призывает и приручает самого грозного хищника мезозоя двадцатиметрового Т- Рекса по имени Клык.Этот союз переворачивает древнюю иерархию народов с ног на голову. Пока Совет Академии в панике видит в девушке угрозу мирозданию, а верховный Один пытается силой разорвать священные узы, Скай оказывается в эпицентре божественных интриг. Ей предстоит пройти через жестокие битвы, выдержать натиск ревности своего Клыкастого телохранителя и растопить ледяное сердце самого опасного, харизматичного и неприступного бога обмана Локи, который готов перевернуть Асгард ради дерзкой нимфы и её первобытного Короля.

© Пилс В., 2026
© Автор, 2026

Вайлери Пилс
Не злите моего Т-Рекса принц Локи

Пролог. Начало всего

В самом сердце юрского периода, где небеса рассекали крылатые птеродактили, а сквозь кроны исполинских хвощей пробивались лучи первозданного солнца, лежал мир, сотканный из чистой магии. Это была эпоха, где первобытная природа динозавров переплеталась с древним чародейством.

Мир подчинялся строгой иерархии народов. На самой вершине восседали бессмертные Боги — грозные и величественные правители всего сущего. Ниже стояли эльфы, владеющие тайнами исцеления, и трудолюбивые гномы, чьё мастерство в кузнечном деле держало на себе всю экономику. У этих трёх народов царил строгий патриархат. Совсем иначе дела обстоли у нимф и ведьм — здесь правили женщины. Нимфы почитались как священный народ, хранительницы природного баланса, чья магия была мягкой, но глубокой. А вот ведьм сторонились все: они жили обособленно, в туманных топях, ведя затворнический образ жизни и никогда не вмешиваясь в мировые конфликты.

Несмотря на различия, все расы объединяла Великая Академия Магии, расположенная на Независимых Землях. Здесь юноши и девушки с 16 до 20 лет учились управлять своей силой. Но главным событием в жизни каждого мага был **обряд «Принятия»** в день 18-летия. Это священный ритуал призыва древнего ящера. Правило было простым: чем опаснее и крупнее твой динозавр, тем выше твой статус и авторитет в обществе.

Глава 1. Обряд «Принятия»

Скай была нимфой среднего звена. В свои восемнадцать она обладала взрывным коктейлем из дерзости, весёлого нрава и обезоруживающей доброты. Правила? Скай считала их лишь дружескими рекомендациями. Учёба? Ну, её оценки были такими же средними, как и её магия. Родители нимфы уже давно махнули на неё рукой. Особенным поводом для их вздохов был старший брат Скай, Алекс — гордость семьи, который на своём обряде призвал свирепого Аллозавра по имени Ярг, обеспечив себе высший статус.

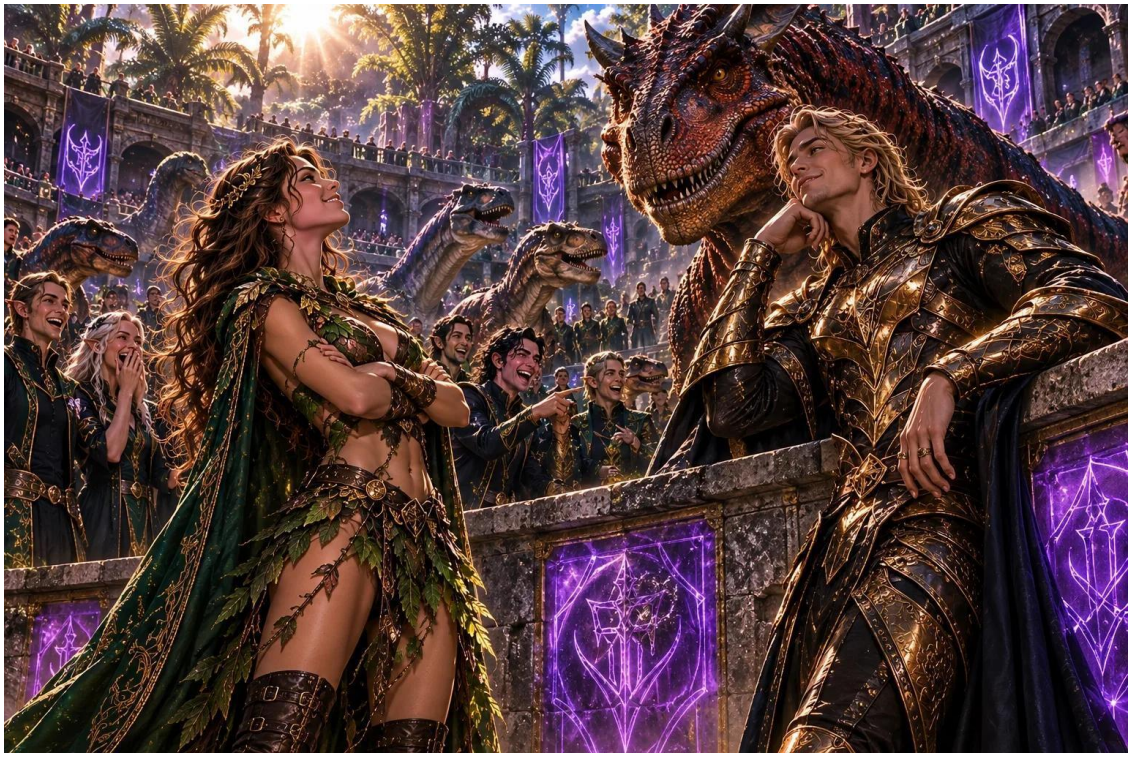
В Академии Скай часто становилась мишенью для насмешек. Особенно усердствовали молодые Боги, которые кичились своим происхождением и невероятной силой.

— Эй, Скай! — крикнул Люциус, высокомерный сын одного из верховных богов, лениво поглаживая по чешуйчатой морде своего огромного Карнотавра. — Твой брат призвал Аллозавра, а ты что призовёшь? Магического тушканчика? Или, может, древесную лягушку? Смотри не расплачься, когда к тебе выйдет диплодок!

Толпа загонщиков из числа золотой молодёжи разразилась хохотом. Скай лишь скрестила руки на груди, вызывающе вскинув подбородок:

— Знаешь, Люциус, твой Карнотавр выглядит очень мило. Жаль только, что его морда точь-в-точь копирует твою во время контрольной по алхимии. Такая же озадаченная и без единой мысли.

Среди учеников послышались смешки. Люциус сузил глаза, но ответить не успел — старейшина Академии вызвал Скай на арену Призыва.

Арена представляла собой гигантский каменный амфитеатр, защищённый древними рунами. В центре пылал фиолетовый огонь чародейского разлома. Скай сделала глубокий вдох, поправила лёгкое платье из переплетённых листьев и шагнула к алтарю. Преподаватели на трибунах переглядывались с плохо скрываемым скептицизмом. От «взбалмошной нимфы» никто не ждал чудес.

Скай закрыла глаза и протянула руки к пламени. Она не стала использовать стандартные заклинания подчинения, как это делали Боги. Вместо этого она вложила в призыв всю свою искренность, дикую энергетику и каплю озорства.

— Явись ко мне тот, кто разделит со мной этот безумный мир, — прошептала она.

В ту же секунду фиолетовый огонь сменился багрово-чёрным заревом. Земля под ногами магов содрогнулась. Рунические щиты арены затрещали от колоссального давления. Воздух стал настолько тяжёлым, что дышать стало трудно. Из разлома донёсся рёв, от которого у половины присутствующих подкосились колени, а динозавры Богов в панике прижали уши и попытались забиться под трибуны.

Из тумана багрового пламени на арену ступила гигантская, мускулистая лапа с тремя смертоносными когтями. Земля снова вздрогнула. Из дыма показалась массивная, усыпанная шрамами голова с челюстями, способными перекусить пополам скалу.

Перед трибунами стоял Король Юрского периода — Тираннозавр Рекс.

В Академии поднялась неописуемая паника. Учителя повскакали со своих мест, выхватывая боевые посохи.

— Защитный купол! Быстрее! Он убьёт её! — кричал декан эльфов.

— Тираннозавр?! Это невозможно! Их не могут призвать даже Боги! Это ошибка магии! — бледнея, шептали старейшины.

Люциус от страха свалился со своего динозавра, а толпа высокомерных учеников с воплями ломанулась к выходу из амфитеатра. Огромный ящер повёл тяжёлой головой, его жёлтые, налитые первобытной яростью глаза сфокусировались на маленькой фигурке нимфы. Он издал оглушительный рык, собираясь растоптать наглую девчонку.

Но Скай даже не шелохнулась. Пока все вокруг сходили с ума, кричали и молились богам, она... улыбнулась.

— Вау... — выдохнула Скай, глядя снизу вверх на это тринадцатиметровое чудовище. — А ты красавчик. И зубы у тебя что надо.

Она сделала шаг вперёд. Спокойно, без страха, излучая абсолютное дружелюбие и ту самую дерзость, которая всегда раздражала её учителей. Тираннозавр замер, удивлённый тем, что эта букашка не бежит. Он опустил массивную морду к самой земле, шумно выдыхая горячий воздух прямо в лицо девушке. Его пасть была приоткрыта, демонстрируя ряды бритвенно-острых зубов.

Скай протянула руку и уверенно, ласково положила ладонь на грубую, тёплую чешую прямо между ноздрей гиганта. Магическая вспышка зелёного и золотого цвета окутала их обоих. Древние узы «Принятия» замкнулись.

Ящер замер. Его яростный взгляд смягчился. Вместо того чтобы проглотить нимфу, великий и ужасный Т-Рекс прикрыл глаза и слегка боднул Скай головой в ладонь, словно огромный домашний кот, требующий ласки.

На арене воцарилась гробовая, звенящая тишина. Учителя застыли с поднятыми посохами. Боги смотрели на это зрелище с отвисшими челюстями. Скай повернулась к трибунам, победоносно посмотрела на Люциуса и, потрепав тираннозавра по мощной шее, громко произнесла:

— Ну что, мальчики, кто там говорил про магического тушканчика? Знакомьтесь, это Клык. И мне кажется, он хочет перекусить кем-то высокомерным.

Тишина, повисшая над амфитеатром, казалась осязаемой. Великие маги, старейшины расы Богов и мудрейшие эльфы-целители медленно, шаг за шагом, спускались по каменным ступеням прямо на залитую солнцем арену. Их роскошные мантии шуршали по песку, но этот звук тонул в тяжелом, ровном дыхании огромного ящера.

Клык, заметив приближение толпы, глухо зарычал. Звуковая волна заставила защитные руны на стенах вспыхнуть тревожным синим светом. Но Скай лишь слегка похлопала гиганта по теплой чешуйчатой шее.

— Ш-ш-ш, мальчик, спокойно. Это просто местный комитет по встрече. Они занудные, но невкусные, честное слово.

Ящер фыркнул, обдав старейшин потоком горячего воздуха, но послушно замер, лишь его массивный хвост медленно ходил из стороны в сторону, поднимая клубы пыли.

Верховный магистр Академии — величественный Бог с седыми волосами и пронзительными золотыми глазами по имени Орион — обошел Клыка по широкой дуге. Он всматривался в глубокие шрамы на темной шкуре тираннозавра, в рельефные мускулы его смертоносных лап и, наконец, перевел ошеломленный взгляд на юную нимфу.

Орион повернулся к замершим трибунам, поднял свой сияющий посох и провозгласил:

— Слушайте все! Магический разлом не ошибся. Перед нами не просто тираннозавр. Это истинный Король-Рекс. Самый грозный, древний и опасный хищник, чья мощь превосходит всё, что мы видели доселе. Обряд «Принятия» для нимфы Скай официально завершен!

По трибунам прошел гул. Люциус, всё еще с трудом пытавшийся успокоить своего испуганного Карнотавра, выглядел так, словно его насильно накормили болотными жабами. Скай весело подмигнула ему, чувствуя, как внутри разливается приятное тепло.

Но это тепло исходило не только от гордости. В самом центре ее сознания, где-то глубоко в душе, зажегся новый, невероятно мощный огонек. Она чувствовала Клыка. Чувствовала его первобытную силу, его спокойную уверенность и... легкое любопытство.

«Маленькая... пахнет цветами и грозой... моя», — пронесся в ее голове тяжелый, рокочущий мысленный голос, от которого по спине побежали мурашки.

«Привет, большой. Теперь мы банда», — с улыбкой отозвалась Скай в мыслях.

Несколько часов спустя, когда остальные ученики закончили свои призывы, Скай вызвали в Башню Совета. Клыка пришлось оставить во внутреннем дворе Академии. Уходя, Скай строго погрозила ему пальцем: «Никого не есть, газоны не топтать, эльфов за пятки не кусать!». Ящер в ответ лишь обиженно лег на траву, положив тяжелую голову на лапы.

Зал Совета поражал своим мрачным величием. За огромным круглым столом из окаменелого дерева сидели пять глав великих народов. Атмосфера была наэлектризована до предела. Скай вошла свободной, чуть пружинящей походкой, на ее губах играла легкая улыбка, хотя сердце билось чуть быстрее обычного.

— Присаживайся, Скай, — мягко, но строго произнесла леди Элара, верховная нимфа и представительница матриархата их родных земель. В ее зеленых глазах читалось крайнее беспокойство.

Скай опустилась в кресло, скрестив ноги, и с легким вызовом посмотрела на старейшин.

— Ну, и о чем вы хотели поговорить? Если о сломанном руническом барьере на арене, то Клык честно не хотел, он просто громко зевнул.

— Дело не в барьере, дитя, — взял слово Верховный магистр Орион. Он оперся локтями о стол и внимательно посмотрели на девушку. — Скажи мне, ты понимаешь, что именно произошло на арене? Ты понимаешь природу связи, которая теперь соединяет тебя и этого зверя?

— Конечно, — Скай посерьезнела, ее дерзкий тон сменился искренностью. — Нас учили этому. Духовная связь «Принятия». Мы теперь одно целое. Если больно ему — больно мне. Если погибнет один...

— То погибнет и второй, — перебил ее декан эльфов, старый целитель с тонкими, заостренными ушами. — Но понимаешь ли ты *степень* этой опасности, Скай? Тираннозавр Рекс — это не просто сильный хищник. Это квинтэссенция первобытной ярости юрского периода. До сегодняшнего дня считалось, что их разум невозможно подчинить или связать. Даже сильнейшие из расы Богов гибли, пытаясь призвать Рекса. Их воля сгорала в его ментальном огне.

— Но я-то жива, — резонно заметила Скай, пожав плечами. — И Клык вполне дружелюбен. Ну... для того, у кого зубы размером с мою руку.

Леди Элара тяжело вздохнула и наклонилась вперед:

— Скай, девочка моя, ты нимфа среднего звена. Твой магический резерв никогда не отличался объемом. Сейчас Клык спокоен, потому что он сам выбрал тебя, его привлекла твоя

чистая, бесстрашная энергетика. Но что произойдет, когда он окажется в пылу битвы? Когда его захлестнет жажда крови или первобытный страх?

Орион ударил ладонью по столу, заставив Скай вздрогнуть.

— Его эмоции хлынут в твое сознание, как яростный поток лавы! Если ты не сможешь контролировать его каждую секунду, если ты дашь слабину — его ярость выжжет твой разум изнутри. Ты сойдешь с ума, Скай. А вслед за твоим разумом оборвется и твоя жизнь. И тогда обезумевший, смертельно раненный разрывом связи Рекс разнесет половину континента, прежде чем испустит дух.

В зале повисла тяжелая, давящая тишина. Скай молчала, переваривая услышанное. Она посмотрела в окно, где во дворе Академии Клык лениво ловил пастью пролетающих мимо гигантских стрекоз. Он казался таким мирным. Но теперь она понимала, какая колоссальная, дремлющая атомная бомба привязана к ее душе.

— Ты должна быть невероятно бдительна, — тише, но с нажимом продолжил Орион. — Отныне твоя жизнь подчинена жесткому контролю. Никаких импульсивных выходок, никаких безрассудных шуток. Ты обязана каждую секунду отслеживать его ментальное состояние. Каждый его шаг, каждый рык. Академия выделит тебе отдельный полигон для тренировок, но помни: ответственность полностью на тебе. Ты держишь на поводке саму смерть, Скай.

Скай медленно поднялась с кресла. Веселые искорки снова вспыхнули в ее глазах, хотя лицо оставалось серьезным. Она посмотрела на Совет.

— Знаете, господа старейшины... Все 18 лет моей жизни мне твердили, что я слишком взбалмошная, слишком средняя и ни на что не годная. Мой брат приручил Аллозавра, Боги приручают Карнотавров, потому что они хотят *властвовать* и *подчинять*. А я... я просто предложила Клыку дружбу. И он согласился.

Она направилась к выходу, но у самой двери обернулась:

— Я справлюсь. Я не сойду с ума и не позволю ему разнести Академию. Но держать Короля на поводке? Нет, Орион. Поводка не будет. Будет партнерство. А теперь, если позволите, мне пора кормить моего «маленького» друга. От запаха эльфийских садов у него, кажется, разыгрался аппетит.

Скай вышла из зала, оставив Совет в глубоком замешательстве.

Глава 2. Мудрость короля

Северное крыло Академии напоминало нечто среднее между роскошным замком и доисторическим сафари-парком. Здесь всё было масштабным: огромные кованые ворота, стены из сверхпрочного базальта, испещрённые удерживающими рунами, и, конечно, загоны. Для Клыка выделили отдельный вольер — размером с приличный стадион, с собственным скалистым навесом и личным искусственным водоёмом.

Саму Скай заселили в уютную комнату в соседнем здании. Едва закинув вещи в шкаф и даже не успев толком разложить свои любимые сушёные травы, нимфа поняла: она не усидит на месте. Мысли о Клыке буквально распирали её изнутри. Духовная связь приятно покалывала на задворках сознания, транслируя странную смесь эмоций: ящер был сыт (ему выделили добрую половину туши мамонта), доволен, но ему было чертовски скучно.

«Маленькая... где ты? Здесь странные птицы летают за забором. Я хочу их укусить», — раздался в голове Скай сонный, но жутко любопытный голос Клыка.

«Я иду, большой! Только не вздумай жрать местных почтовых птеродактилей, за них декан три шкуры спустит!» — мысленно отозвалась она, на ходу выбегая из комнаты.

Скай буквально влетела в главные ворота загонов, предвкушая, как устроится на верхушке забора и будет полночи расспрашивать своего нового чешуйчатого друга обо всём на свете. Например, каково это — быть грозой юрского периода? И снится ли ему папоротник?

Но, как всегда, у иронии судьбы на Скай были свои планы.

Прямо посреди центральной аллеи вольеров, вальяжно облокотившись на ограждение, стоял Люциус. Вокруг него, как преданные спутники, теснилась его свита из молодых Богов. Чуть поодаль, в своём загоне, беспокойно переминался с ноги на ногу его Карнотавр, шумно втягивая ноздрями воздух. Завидев нимфу, Люциус приторно улыбнулся и демонстративно громко произнес:

— О, глядите-ка, кто соизволил спуститься к смертным! Сама повелительница ящериц. Ну что, Скай, как дела в твоем новом амбаре? Твой переросший цыплёнок ещё не свил себе гнездо из профессорских мантий?

Свита дружно загоготала. Скай остановилась, скрестила руки на груди и смерила Люциуса самым скучающим взглядом, на какой только была способна.

— Люциус, радость моя, — елейным голосом ответила Скай, сделав шаг вперёд. — Я смотрю, твоё эго всё ещё не помещается в штаны, в отличие от твоих магических способностей. Как поживает твой недо-тираннозавр с рожками? Всё ещё пытается дотянуться лапками до собственного носа?

— Мой Карнотавр — чистокровный боевой хищник! — вспыхнул Люциус, чьё самолюбие уязвилось с пол-оборота. — А вот то, что произошло на арене — чистая случайность. Сбой в матрице разлома! Совет просто пожалел тебя, выставив это как великий триумф. Да этот Т-Рекс сожрёт тебя на первой же парной тренировке, как только у него закончится казённый мамонт!

В этот момент Клык, почувствовав раздражение своей хозяйки через ментальную связь, медленно поднялся из своего укрытия. Его огромная, массивная тень бесшумно накрыла аллею. Из темноты вольера показались жёлтые светящиеся глаза.

«Маленькая... этот крикливый пахнет страхом и дешёвым парфюмом. Можно я сделаю «кусь»?» — поинтересовался Клык в голове Скай.

«Нет, Клык, «кусь» нельзя. Нас выгонят. Но можешь просто на него посмотреть. Очень выразительно», — мысленно подмигнула ящеру нимфа.

Клык издал тихий, ультразвуковой рык, от которого у свиты Люциуса мгновенно побежали мурашки, а сам молодой Бог невольно сделал шаг назад, едва не споткнувшись о хвост собственного Карнотавра. Карнотавр, к слову, при виде Т-Рекса моментально вспомнил, что у него срочные дела на другом конце вольера, и демонстративно отвернулся, притворившись кустом.

— Что, Люциус, коленки задрожали? — весело рассмеялась Скай, подходя вплотную к забору Клыка. — Ты не переживай, Клык у меня на диете. Мелких и заносчивых божков врачи рекомендуют исключить из рациона — от них, говорят, изжога и несварение желудка из-за избытка пафоса.

— Ты... ты просто зазнавшаяся девчонка! — процедил Люциус, пытаясь вернуть лицу величественное выражение, хотя его пальцы заметно подрагивали. — Завтра утром на полигоне будет первая общая практика. Вот там мы и посмотрим, чья магия сильнее. Мой отец — верховный судья, и если твой зверь хотя бы посмотрит в мою сторону неправильно...

— ...То твой папа напишет жалобу королю динозавров? — притворно ахнула Скай, приложив руку к сердцу. — Ой, я уже боюсь! Бегу и падаю. Слушай, Люциус, иди поспи. Тебе полезно. Говорят, от здорового сна лицо становится менее кислым.

Свита Люциуса начала тихонько переглядываться. Ссориться с девушкой, за спиной которой стоял тринадцатиметровый Король хищников, дураков среди них не было.

— Пойдёмте отсюда, — буркнул Люциус, злобно зыркнув на нимфу. — Здесь слишком сильно воняет... дикостью. Завтра на полигоне ты у меня попляшешь, Скай.

Когда компания высокомерных магов поспешно ретировалась, Скай наконец облегченно вздохнула и повернулась к Клыку. Огромный тираннозавр опустил морду к самому ограждению, подставив массивный лоб под её руку.

— Ну и ну, — прошептала Скай, ласково гладя теплую чешую. — Похоже, весёлая жизнь в Академии нам обеспечена, малыш. Рассказывай, как тебе мамонт? Не жестковат?

«Мамонт вкусный... Но крикливый парень выглядел сочнее», — философски заметил Клык в её мыслях, заставив нимфу звонко рассмеяться на всю тихую ночь северного крыла.

Скай смотрела на Клыка, и на её губах блуждала самая добрая, искренняя улыбка. Ночная прохлада юрского периода приятно освежала кожу, а звёзды, казалось, светили ярче, чем обычно.

«Перелезь ко мне, малышка», — раздался в её голове глубокий, рокочущий мысленный голос. В нём не было приказа, только бесконечная, убаюкивающая мудрость и спокойствие древнего океана.

Скай на секунду замерла. Сердце испуганно пропустило удар. Перелезть через забор из базальта с защитными рунами? К тринадцатиметровому тираннозавру, который одним укусом мог перекусить пополам вековую сосну? Но, заглянув в его огромные янтарные глаза, нимфа не почувствовала ни капли агрессии. Там было лишь безграничное тепло.

Она ловко перемахнула через ограждение и мягко приземлилась на рыхлую землю вольера. Клык медленно, стараясь не делать резких движений, опустил свою массивную голову на песок прямо перед ней. Скай подошла ближе и без страха опустилась прямо рядом с его огромной пастью, облокотившись на тёплую, покрытую шрамами чешую, словно на самую надёжную стену в мире.

— Ну привет, Клыкастый, — тихо прошептала она, бережно поглаживая его чуть выше ноздрей. — Значит, «малышка»? Мне вообще-то восемнадцать. По меркам нимф я уже вполне взрослая.

«Для того, кто помнит, как рождались эти горы, ты — всего лишь хрупкий цветок, который распустился этим утром, малышка», — в мыслях ящера промелькнула едва заметная, добрая ирония. *«Ты пришла ко мне без страха и без желания подчинить. Магический разлом связывает тела, но наши души выбрали друг друга сами».*

— Знаешь... в Совете сказали, что я сойду с ума, если ты разозлишься, — Скай грустно усмехнулась, перебирая пальцами чешуйки. — Что твоя первобытная ярость просто выжжет меня изнутри. Они боятся тебя. И меня теперь тоже.

Клык шумно выдохнул, обдав её тёплым воздухом, пахнущим озоном и ночными папоротниками. Он слегка придвинулся, укрывая её своим массивным телом от прохладного ветра.

«Сила без разума — это слепая буря, малышка. Боги привыкли ломать волю, поэтому они сгорали в моём сознании. Твоё сердце чистое, а помыслы дерзкие, но добрые. Моя ярость никогда не тронет тебя. Мы научимся направлять её вместе. Спи. Я буду охранять твой покой».

Скай улыбнулась, чувствуя, как уходит вся дневная тревога. Под мерное, глубокое дыхание Короля хищников она сама не заметила, как погрузилась в самый спокойный сон в своей жизни.

Глава 3. Непобедимый Т-Рекс

На следующее утро солнце едва успело позолотить макушки исполинских хвощей, а Скай уже вовсю мчалась на учёбу. Попутно она заскочила к загонам.

— Доброе утро, Клыкастый! — весело крикнула она, помахав рукой.

Ящер, который уже успел погреться на утреннем солнышке, лениво приоткрыл один глаз и мысленно проворчал: *«Беги, малышка. И не давай в обиду крикливому мальчишке с рогатой ящерицей»*. Скай звонко рассмеялась и побежала к арене Спаррингов.

Когда начался урок боевой магии, атмосфера на трибунах амфитеатра была накалена. Люциус сидел в первом ряду, победно ухмыляясь. Он всю ночь уговаривал преподавателей поставить его в пару к Скай, надеясь прилюдно разгромить «слабую нимфу» своим Карнотавром. Но у учителей и Совета были другие планы. Безопасность Академии стояла на первом месте.

— Итак! — зычно провозгласил профессор боевых искусств, статный эльф в лёгких доспехах. — Для первого тренировочного спарринга, ввиду колоссальной и непредсказуемой мощи призванного существа нимфы Скай, мы приняли решение. Скай, твой соперник — Алекс!

Люциус аж подскочил на месте, его лицо пошло пятнами от злости:

— Что?! Профессор, это несправедливо!

— Тишина, Люциус! — оборвал его учитель. — Алекс и его Аллозавр — единственные, кто сможет сдержать ситуацию, если магия Скай выйдет из-под контроля. На арену!

Скай вышла на песчаный круг, а с противоположной стороны к ней навстречу шёл её старший брат. Высокий, подтянутый, с неизменным серьёзным выражением лица. Рядом с ним тяжело ступал Ярг — великолепный, мощный Аллозавр, чья чешуя отливала стальным блеском. Ярг глухо зарычал, но Клык, который ментально присутствовал в сознании Скай, лишь лениво зевнул, передав ей мысль: *«Мальчишка Ярг неплох для своего вида. Поиграй с ним, малышка»*.

Брат и сестра остановились друг напротив друга. Алекс долго молча смотрел на Скай, а затем на его обычно суровом лице впервые за многие годы появилась тёплая, едва заметная улыбка.

— Ну привет, мелкая, — негромко сказал Алекс, положив руку на рукоять своего тренировочного меча. — Мама с папой, когда узнали, чуть в обморок не упали. Отец до сих пор пьет успокаивающую настойку эльфов.

— Привет, братец, — Скай дерзко подмигнула ему, хотя в глазах прыгали весёлые чёртики. — Что, боишься, что мой Клыкастый сделает из твоего Ярга диетическую котлету?

Алекс тихо рассмеялся, качнув головой. А затем его голос стал серьёзным и очень тихим, так, чтобы слышала только она:

— Знаешь... Все эти годы в Академии я видел, как над тобой подшучивали Боги. Видел, как учителя считали тебя посредственностью. И мне было больно, что я не всегда мог быть рядом, чтобы защитить. Но вчера, когда ты стояла перед лицом Короля-Рекса и просто улыбалась ему... Скай, ты совершила то, что не под силу ни одному Богу в этом мире.

Он сделал шаг вперёд и крепко, по-братски обнял её за плечи, прошептав на ухо:

— Я невероятно горжусь тобой, сестрёнка. Ты утерла нос всей этой заносчивой банде.

Скай замерла. Эти слова от старшего брата — вечного отличника и гордости семьи — были для неё дороже любых наград Совета. У неё даже на мгновение защипало в глазах от подступивших слёз, но она быстро взяла себя в руки, вернув на лицо привычную весёлую маску.

Алекс отстранился, подмигнул ей и встал в боевую стойку, активируя защитную магию эльфийских рун:

— Ну а теперь — держись. Гордость гордостью, а спарринг никто не отменял. Посмотрим, чему тебя научил твой Клыкастый!

— Ой, держите меня семеро! — задорно крикнула Скай, и вокруг её рук заплясали зелёные искры нимфийской магии. — Клыкастый, ты слышал? Нас вызывают! Покажем им, как развлекаются настоящие Короли!

Магический спарринг между братом и сестрой действительно удивил всю Академию. Из-за ментальной связи с Клыком магия Скай совершила колоссальный скачок: её привычные нимфийские чары наполнились древней, первобытной мощью земли. Защитные барьеры Алекса трещали по швам, и бой, к восторгу зрителей, закончился абсолютной ничьей, что для «средней» нимфы было сродни триумфу.

Но самое интересное ждало всех впереди. Профессора скомандовали перейти на Большую Арену — колоссальный открытый амфитеатр, окружённый тройным контуром руничесских щитов. Здесь должны были сойтись в тренировочных боях сами ящеры.

Учителя распределяли пары с максимальной осторожностью: миролюбивые трицератопсы и паразауролофы мерились силой в тактических маневрах, а более мелкие хищники показывали скорость и ловкость. Люциус весь извёлся на трибунах. Гордость принца из расы Богов была жестоко уязвлена дневными неудачами. Он буквально повис на плече у главного судьи, красноречиво доказывая:

— Профессор! Карнотавр — идеальный противник для демонстрации контроля! Мой Бальтазар обучен высшей боевой тактике Богов. Кто, если не мы, проверит, способна ли эта нимфа сдерживать своего монстра? Позвольте нам спарринг!

Профессор боевой магии долго сомневался, но, взглянув на спокойную Скай и лениво плетущегося за ней Клыка, всё же сдался:

— Хорошо, Люциус. Но учти: при малейшей угрозе жизни животных бой будет остановлен!

Люциус победно вскинул голову и повёл своего рогатого хищника на арену. Бальтазар, Карнотавр Люциуса, был действительно силён: мощные задние лапы, угрожающие надбровные рога и чешуя, покрытая боевой символикой Богов. Чувствуя амбиции хозяина, ящер грозно взревел, оглашая арену боевым кличем.

Скай лениво оперлась на ограждение, скрестив руки на груди. Клык медленно, с достоинством истинного монарха, переступил границу боевой зоны. Его массивный хвост плавно скользил по песку.

«Клыкастый, этот рогатый парень настроен серьёзно», — мысленно шепнула Скай, на её губах играла привычная дерзкая усмешка. — *«Его хозяин жаждет зрелищ. Не разочаруешь публику?»*

«Его хозяин глуп, как новорождённый птеродактиль, малышка», — раздался в её голове глубокий, рокочущий бас Т-Рекса, полный абсолютного спокойствия. — *«А ящер лишь исполняет чужую волю. Смотри, как побеждают Короли».*

— Бой! — громыхнул голос профессора.

— Бальтазар, в атаку! Снеси его! — истошно закричал Люциус, активируя руны на своём кольце, усиливающие ярость его динозавра.

Карнотавр с места развил огромную скорость. Он нёсся на Клыка по прямой, опустив голову для мощного таранного удара рогами. Трибуны замерли. Люциус уже мысленно праздновал победу.

Но Клык даже не сдвинулся с места. Он стоял неподвижно, как скала, лишь его янтарные глаза внимательно отслеживали траекторию бега противника. За долю секунды до столкновения, когда рога Бальтазара готовы были вонзиться в его грудь, Клык сделал молниеносный для его габаритов шаг в сторону.

Карнотавр по инерции пролетел мимо, а Клык, выждав идеальный момент, мощным ударом своего тяжёлого хвоста подсёк ему задние лапы. Бальтазар с грохотом повалился на песок арены, поднимая гигантское облако пыли.

— Вставай! Вставай, тупая ящерица! Используй огненное дыхание! — в панике завопил Люциус, понимая, что его «идеальная тактика» провалилась в первые же секунды.

Карнотавр тяжело поднялся, его глаза налились кровью от ярости хозяина. Он широко раскрыл пасть, собирая сгусток магического пламени, и ринулся в ближний бой, пытаясь достать шею Т-Рекса своими бритвенно-острыми зубами.

Клык принял вызов. Оглушительный, первобытный рёв Короля Юрского периода сотряс Большую Арену так, что магические щиты над трибунами вспыхнули тревожным красным светом. Клык перехватил Карнотавра в воздухе. Его гигантские, сокрушительные челюсти сомкнулись прямо на загривке Бальтазара, намертво прижав хищника Богов к земле.

Трибуны ахнули. Преподаватели повскакали со своих мест, выхватывая посохи, готовые остановить кровопролитие. Люциус побелел как мел, осознав, что его любимец сейчас погибнет из-за его собственной глупости.

Челюсти Клыка могли одним движением перекусить хребет Карнотавру. Бальтазар жалобно заскулил, полностью признавая поражение.

«Клыкастый...» — тихо позвала Скай через ментальную связь, вложив в эту мысль всю свою нежность и доверие. — *«Он всё понял. Хватит».*

«Я знаю, малышка. Королям не нужно убивать, чтобы доказать свою власть»,

— ответил мудрый ящер.

Клык не стал сжимать челюсти. Вместо этого он медленно разжал пасть, сделал шаг назад и просто наступил своей огромной, массивной лапой на бок поверженного Карнотавра, окончательно фиксируя победу. Он поднял голову к небу и издал победный, но спокойный рёв, заставивший всех динозавров в радиусе километра склонить головы.

На арене воцарилась оглушительная тишина. Никакой крови. Никакой слепой ярости. Только чистая, осознанная демонстрация абсолютного превосходства. Профессора медленно опустили посохи, глядя на Т-Рекса с благоговейным ужасом и восхищением.

Скай победоносно посмотрела на Люциуса, который стоял с отвисшей челюстью, не в силах вымолвить ни слова.

— Ну что, Люциус? — звонко крикнула нимфа на всю арену, весело подмигнув поверженному сопернику. — Кажется, твоей «высшей боевой тактике» срочно требуется домашнее задание. А Клык, как видишь, джентльмен. Он не ест тех, кто и так ниже его по уровню!

Клык убрал лапу с Бальтазара, повернулся к Скай и мысленно проворчал: *«Пойдём, малышка. От этих криков у меня разболелась голова. И где мой заслуженный кусок мяса?»*

Скай громко рассмеялась и пошла навстречу своему Королю, под восторженные шепотки и аплодисменты изумлённых учеников.

Глава 4. Явление Царя Богов

Песчаная арена всё ещё помнила сокрушительный триумф Клыка, когда небо над Академией внезапно, за долю секунды, изменило свой цвет с лазурного на иссиня-чёрное. Солнце скрылось за грозовыми тучами, которые закручивались в гигантскую воронку прямо над амфитеатром. Сильнейший порыв ветра взметнул в воздух тонны песка, заставив учеников прикрыть глаза руками, а рунические барьеры арены жалобно зазвенели от колоссального давления извне.

Люциус, который в этот момент яростно пинал песок и ругал своего побитого Бальтазара, испуганно замер.

Раздался оглушительный, раскалывающий небеса взрыв. Ослепительная фиолетово-белая молния ударила ровно в центр Большой Арены. Земля содрогнулась так, что многие не удержались на ногах. Когда свет погас, а дым и искры рассеялись, в центре выжженного круга предстали три величественные фигуры.

Впереди стоял **Один — Высший Царь Богов, верховный правитель всего сущего**. Его золотые доспехи слепили глаза, единственный зрячий глаз горел первобытным огнем, а в руке он сжимал легендарное копье Гунгнир. По правую руку от него стоял **Тор** — могучий, широкоплечий бог грома с массивным молотом на поясе и открытой, искренней улыбкой, в которой, впрочем, читался азарт воина. По левую руку, чуть отступив в тень, стоял **Локи** — высокий, статный, в тёмно-зелёных одеждах с золотым шитьем. Его бледное лицо казалось точёной мраморной скульптурой, а на губах играла тонкая, едва уловимая и загадочная усмешка.

Совет Академии во главе с Орионом в ту же секунду сорвался с трибун. Старейшины пали на колени перед верховным правителем.

— Приветствуем тебя, Всеотец, — благоговейно произнес Орион, не смея поднять глаз. — Мы не ожидали твоего визита. Что привело правителя богов в наши скромные земли?

Один даже не взглянул на Совет. Его тяжёлый, давящий взгляд был прикован к тринадцатиметровому тираннозавру и хрупкой восемнадцатилетней нимфе, которая спокойно стояла рядом с чудовищем. Клык глухо, предупреждающе зарычал, прикрывая Скай своим массивным плечом.

«Малышка... От этого одноглазого пахнет древней, опасной силой. Мне не нравится, как он смотрит на тебя», — пророкотал Клык в сознании Скай.

«Спокойно, Клыкастый. Главное — не подавать виду, что мы его боимся», — мысленно отозвалась нимфа, хотя внутри у неё всё сжалось. Она сделала шаг вперёд, расправила плечи и дерзко посмотрела прямо в глаза Верховному Богу.

— Я пришел лично увидеть то, во что до последнего не мог поверить, — громовым голосом произнес Один. Каждое его слово отдавалось эхом в ушах присутствующих. — Нимфа среднего звена приручила Короля-Рекса. Существо, чья воля сжигала величайших воинов моего народа. Орион! — Царь Богов резко повернулся к главе Совета. — Как вы допустили это? Вы понимаете, какая угроза нависла над миром? Если эта девчонка потеряет контроль, этот зверь утопит континент в крови!

— Всеотец, обряд прошёл по всем древним канонам... — попытался оправдаться Орион, но Один прервал его взмахом копья.

— Молчать! Законы иерархии нарушены. Боги должны править, а не нимфы — владеть силой, способной сокрушить богов. Эта связь должна быть разорвана. Ради безопасности мира.

На арене повисла леденящая тишина. Разорвать связь «Принятия» означало убить и Клыка, и саму Скай. Алекс, старший брат Скай, сделал шаг вперёд, готовый выхватить меч, но его остановил жест профессора.

Скай почувствовала, как внутри неё закипает чистая, нимфийская ярость. Она сделала ещё три шага навстречу Одину, проигнорировав испуганные вздохи учителей.

— Высший Царь Богов, — громко, звонко и без тени страха произнесла Скай. — При всём уважении к вашему золотому копью и сединам... Вы сейчас говорите глупость.

Трибуны ахнули. Люциус чуть в обморок не упал от такой дерзости.

— Малышка, — Один сощурил свой единственный глаз, и воздух вокруг него раскалился. — Ты понимаешь, с кем говоришь?

— Прекрасно понимаю, — Скай задорно улыбнулась, хотя её сердце бешено колотилось. — Вы боитесь. Великий Один боится, что какая-то «девчонка» оказалась способна на то, что не под силу вашим хвалёным воинам. Клык — не оружие и не угроза. Только что на этой арене он победил Карнотавра вашего племянника, но не причинил ему вреда. Он проявил мудрость. То, чего вам сейчас, кажется, немного не хватает. Наша связь не разорвется. Потому что если вы убьёте нас, вы докажете всему миру, что Боги правят лишь потому, что трусливо уничтожают каждого, кто становится чуть сильнее!

Один нахмурился, его рука крепче сжала Гунгнир. Гром над ареной громыхнул с новой силой. Но прежде чем он успел отдать приказ, вперёд с громогласным хохотом вышел Тор.

— Клянусь праотцами, отец, а девчонка имеет характер! — Тор сильно хлопнул себя по бедру, его глаза азартно блестели. Он подошел ближе к Скай, бесстрашно разглядывая Клыка, который недоверчиво фыркнул ему в лицо. — Назвать Одина трусом прямо в глаза — для этого нужны стальные нервы! Мне нравится твоя дерзость, нимфа. И твой ящер... Ха! Посмотри на эти мускулы. Я бы с удовольствием сразился с ним в честном бою, без магии! Что скажешь, Скай? Будем друзьями? Если кто-то в этой Академии посмеет тебя обидеть — только скажи, мой молот Мьёльнир быстро объяснит им правила хорошего тона.

Скай удивленно моргнула, не ожидав такой бурной и дружеской реакции от бога грома.

— Эм... Спасибо, Тор. Буду иметь в виду. Но, надеюсь, Клык сам справится с обидчиками.

Пока Тор весело общался со Скай, Локи медленно, бесшумной скользящей походкой обошел Клыка с другой стороны. Т-Рекс проводил его подозрительным взглядом, но Локи даже не смотрел на ящера. Его зеленые, как колдовское пламя, глаза были прикованы исключительно к Скай.

Он остановился в паре шагов от неё. От бога обмана веяло прохладой, ароматом полуночных цветов и тонкой, дурманящей магией. Он склонил голову набок, разглядывая её с таким неподдельным, глубоким интересом, словно перед ним была величайшая загадка вселенной.

— Какое восхитительное безрассудство, — тихо, почти интимно произнес Локи. Его голос, бархатный и вкрадчивый, проникал под самую кожу, заставляя сердце Скай сделать странный кульбит. — Бросить вызов Всеотцу ради дикого зверя... Знаешь, нимфа Скай, в этом мире так мало по-настоящему интересных существ. Все эти Боги, эльфы... они предсказуемы и скучны. Но ты... Ты — глоток свежего воздуха в этом затхлом царстве пафоса.

Скай почувствовала, как её щеки начинает заливать румянец под его пристальным взглядом, но дерзость никуда не делась.

— Надеюсь, этот воздух не слишком холодный для тебя, Локи? — парировала она, вздернув подбородок.

Локи тихо, чарующе рассмеялся, сделав ещё один шаг к ней, так что Скай почувствовала тепло его дыхания.

— О, нет. Напротив. Он чертовски горячий. И мне безумно хочется узнать, какие еще секреты скрывает твоя маленькая, но такая сильная душа.

«Малышка... этот скользкий тип смотрит на тебя так, словно хочет украсть. Мне откусить ему плащ?» — раздался в голове Скай ворчливый голос Клыка.

«Не надо, Клыкастый... Хотя признаю, плащ у него красивый», — мысленно ответила Скай, не сводя глаз с Локи.

Один, видя реакцию своих сыновей и понимая, что казнь Скай прямо сейчас вызовет бунт среди нимф и ведьм, тяжело вздохнул. Он опустил копье.

— Хорошо, — холодно произнес Всеотец. — Я даю тебе шанс, нимфа. Академия станет твоим испытанием. За каждым твоим шагом будут следить. Но если твой Т-Рекс проявит хоть каплю слепой агрессии — приговор будет приведен в исполнение незамедлительно. Локи, Тор, мы возвращаемся.

— О, отец, идите, — с невинной улыбкой отозвался Локи, приложив руку к груди. — Я, пожалуй, задержусь в Академии. Мне нужно... проверить местную библиотеку. И проследить за безопасностью, разумеется.

Локи посмотрел на Скай, и в глубине его зеленых глаз вспыхнул опасный, манящий огонек, обещающий нимфе совершенно нескучную жизнь.

Глава 5. Надзор Богов

Суматоха на Большой Арене наконец улеглась. Один, несмотря на всю свою грозную монументальность, был правителем мудрым и дальновидным. Он прекрасно понимал, что казнить нимфу на глазах у всей Академии — значит развязать межрасовую рознь. Повернувшись к застывшему в поклоне Совету, Высший Царь Богов громогласно произнёс:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.